

Оглядываясь назад, я понимаю, что к тому моменту, как мне удастся окончательно смириться с Ремусом и четко решить для себя, что оборотню, каким бы он ни был теперь, определенно есть место в моей новой жизни, проходит совсем немного времени. Недели три, не более. Но мне кажется, что это длится намного дольше. Возможно, потому, что в первое время после наших с ним бесед я чувствую себя настолько вымотанным, что хочется кричать. Мне как всегда сложно противостоять Ремусу с его мягким голосом и теплыми глазами, но и быть с ним откровенным я тоже не могу. Однако вскоре, к моему немалому облегчению, оборотень перестает донимать меня расспросами о Литтл-Уингинге. Что, впрочем, не мешает ему завести дружку, столь же неблагоприятную для меня тему.

- Ты не думал о том, чтобы попробовать подружиться с кем-нибудь из студентов Хогвартса? - спрашивает меня Ремус где-то спустя неделю после того, как я помогаю ему в поимке боггарта. - Наверное, тебе скучновато без общения со сверстниками, ведь в прежней школе ты привык совсем к другому. Но вокруг тебя полно ребят и девушек твоего возраста. Учитывая, что ты в замке на неопределенный срок, было бы не лишним попробовать с ними подружиться.

Я не помню точно, каким образом, но в тот раз мне удается отвертеться. Кажется, я ссылаюсь на занятость в учебе, и Ремус отступает. Он до сих пор думает, что Дамблдор был неправ, предложив мне справляться со своей школьной программой самостоятельно, поэтому готов пойти на любые уступки, если я уверяю, что это поможет мне учиться.

Но не проходит и нескольких дней, как оборотень возвращается к этой теме:

- Гарри, с этого дня у факультетских команд по квиддичу начинаются тренировки. Ты мог бы пойти посмотреть на них!

- Меня это не интересует, профессор. Я даже не болею ни за один из факультетов.

Однако через некоторое время оборотень опять пытается столкнуть меня со студентами. А затем снова, и снова. В итоге мои отговорки становятся все более путанными и менее правдоподобными, а Ремус убеждается в том, что студентов я просто избегаю. Поэтому я почти не удивляюсь, когда в один из вечеров, которые я провожу в кабинете Ремуса за чаем, разглядыванием всевозможной нечисти и разговорами, оборотень вновь возвращается к этой теме.

Впрочем, начинается вечер вполне мирно. Когда я захожу в кабинет, Ремус налетает на меня буквально с порога:

- Гарри, ты не поверишь, на что я наткнулся в Запретном лесу, пока искал гриндлоу! Просто невероятно! Эти создания обычно очень осторожны, но эта попыталась напасть на меня, и я ее поймал.

Сказать, что я заинтригован, значит не сказать ничего. Оборотень обычно ведет себя куда более сдержанно.

- Оно здесь? - я указываю в сторону клетки, на которую брошена какая-то черная тряпка. Ремус утвердительно кивает, и я подхожу ближе. - Что это?

Я уже протягиваю руку, намереваясь стянуть покрывало, но оборотень перехватывает мое запястье.

- Стой! Ты не должен смотреть ей в глаза.

- Смотреть в глаза? - переспрашиваю я. - Профессор, вы что, отловили василиска?

- Не смешно, Гарри, - говорит оборотень, поймав мою ухмылку. - Это фея, лесная фея. Она распыляет вокруг себя особую пыльцу и наводит галлюцинации. Если ты вдохнешь эту пыльцу и фее удастся поймать твой взгляд, неизвестно, что она заставит тебя увидеть. Они очень хитроумны и изворотливы. Люди, попадавшие под их чары, рассказывают разные вещи. Некоторые утверждают, что попадали в водоворот своих тайных страхов, другие погружались в чудесные грезы, третьи начинали разбалтывать секреты, которые берегли больше жизни. В любом случае, последствия совершенно непредсказуемы.

Я отдергиваю руку, словно обжегшись.

- Ну, и в чем фокус, профессор? - Ремус вопросительно поднимает брови, и я поясняю: - Достаточно не сталкиваться с феей взглядом, и колдовство не сработает?

- Это не так просто, как ты думаешь, - мягко отвечает оборотень. - Они делают все возможное, чтобы поймать встречающихся им путников в свои сети. Как правило, желание посмотреть им в глаза почти неодолимо. Однако люди с достаточно крепкой волей могут подавить его.

Я бросаю на клетку задумчивый взгляд.

- Можно мне попробовать?

Это звучит неожиданно даже для меня самого. Но если Ремус и удивлен, то он ничем не выказывает своих чувств, а лишь кивает в сторону клетки.

- Как хочешь. Я приду тебе на помощь, если что-то пойдет не так.

Я делаю шаг вперед и сжимаю черную ткань в руке. Один короткий вздох, как перед боем, чтобы сосредоточиться, - и тряпка летит в сторону. Но если я и испытываю некоторое напряжение, оно почти сразу сменяется удивлением. Моим глазам предстает нечто маленькое, не больше человеческой руки от локтя до запястья, бесформенное и зеленое. Лишь короткие и круглые крылья, как у мухи, только гораздо больше, отливают синим. Меньше всего это существо напоминает «прекрасных фей», описываемых в сказках. Оно выглядит отталкивающе. На самом деле, я бы даже не спешил определять пол существа, хотя его крошечное зеленое

лицо чем-то напоминает очень уродливого человека. «Фея» парит в нескольких дюймах над днищем клетки и скалит мелкие и острые, как у куницы, зубы.

Но это все по какой-то причине становится неважным, когда существо коротко взмахивает своими нелепыми мушиными крыльями, и меня завлакивает фиолетовое облако, сквозь которое предметы кажутся зыбкими и далекими, словно в тумане.

«Посмотри мне в глаза».

Ментальный приказ, почти сразу понимаю я. Короткий и острый, как игла. И тем более странный из-за того, что отдается без зрительного контакта. Желание подчиниться велико, и мне приходится приложить усилие, чтобы побороть его.

«Посмотри мне в глаза, – настойчивее повторяет фея. От фиолетовой пыльцы, забивающей нос и горло, хочется чихать. – Сейчас же!»

Фиолетовый туман каким-то образом проникает даже в голову, мягко завлакивая мысли. На миг мне хочется столкнуться с феей глазами – просто чтобы проверить, смогу ли я противостоять ей.

«Давай же, смелей, – шепчет существо. – Ты ведь хочешь знать, на что это похоже?»

Это отрезвляет. Я успеваю лишь качнуть головой, прежде чем складываюсь пополам и оглушительно чихаю. Существо выходит из себя: с коротким и неприятным, как скрежет ногтя по стеклу криком оно кидается на прутья клетки, клацая своими звериными зубами. Я отшатываюсь в сторону.

– Достаточно, – говорит Ремус и быстро набрасывает ткань обратно на клетку.

Один взмах палочкой – и облако едкой пыльцы рассеивается. Затем оборотень подходит ко мне и хлопает по спине, помогая прокашляться.

– Ну, как?

– Вполне сносно, – честно отвечаю я, стирая выступившие на глазах слезы. – Ну и уродцы же ваши феи, профессор.

Фея беснуется и скрежещет зубами даже за завесой ткани, так что я отхожу от ее клетки подальше и плюхаюсь на диван. Ремус занимает кресло напротив.

– Как тебе удалось противостоять ее чарам? – с интересом спрашивает он.

- Ну... Я словно почувствовал, что желание столкнуться с ней взглядом принадлежит не мне, а ей, – медленно произношу я, стараясь не прятать глаза. – После этого побороть его стало не слишком тяжело.

- Замечательно, Гарри! У тебя просто потрясающая сила воли. Я не сомневался, что у тебя получится справиться с чарами феи, но, признаться, не ожидал, что так скоро. Это отличная новость!

Я смущенно благодарю оборотня, чувствуя, что от незаслуженной похвалы к щекам приливает кровь.

- Чаю? – предлагает Ремус, и я киваю, потому что выдержать его взгляд вдруг становится не проще, чем противостоять мысленным приказам феи.

- Итак, этому вы собираетесь учить своих студентов? – спрашиваю я, когда оборотень наливает нам обоим чаю и садится напротив. – Укреплять силу воли?

- Можно и так сказать, – Ремус хмыкает. – Я планирую провести несколько практических занятий по этой теме. Думаю, это будет бесполезно и станет неплохой подготовкой к урокам, на которых студентам придется противостоять ментальным проклятиям.

- Чему-то вроде Империи? – совершенно бездумно спрашиваю я, но оборотень вдруг напрягается.

- Откуда ты знаешь про Империи? – спрашивает он таким резким тоном, какого я не ожидал от него услышать. – Кто тебе рассказал?

В его глазах я вижу почти враждебность, и в первые несколько секунд настолько потрясен, что не нахожусь с ответом. Но оборотень цепко хватается меня за плечо, не отводя пристального взгляда. Чай расплескивается за пределы кружки, так что мне приходится отставить ее на журнальный столик. Хватка оборотня усиливается, и я нервно восклицаю:

- Да никто мне ничего не рассказывал! – Взгляд Ремуса выражает недоверие, пальцы впиваются в плечо почти до боли, и я добавляю: – Я читал о нем, ясно? В одной книге из библиотеки. Ничего особенного.

- Ничего особенного? – пораженно переспрашивает оборотень, разжимая наконец руку. – Мерлин, Гарри, где ты наткнулся на эту книгу? Империи – одно из трех Непростительных проклятий! Наказание за каждое из них – смерть. Разумеется, их не проходят в школах. Даже доступ к информации об этих проклятиях ограничен Министерством магии, поэтому то, что ты случайно наткнулся на описание одного из них в библиотеке Хогвартса, само по себе поразительно. Но ради собственного блага тебе лучше немедленно забыть все, что ты читал про Империи, хорошо?

Ремус выглядит по-настоящему взволнованным, и я остолбенело киваю. Что ж, это было довольно... информативно.

- Извините, сэр, - бормочу я враз охрипшим голосом. - Я больше не буду читать о подобных проклятиях. Я не знал, что это настолько серьезно.

Ремус кивает, его лицо расслабляется, и лишь мое онемевшее плечо, по-прежнему ощущающее звериную хватку пальцев, напоминает о его вспышке. Я осторожно приподнимаю позабытую кружку, оставляя на столе влажный круг.

<http://tl.rulate.ru/book/36380/792335>